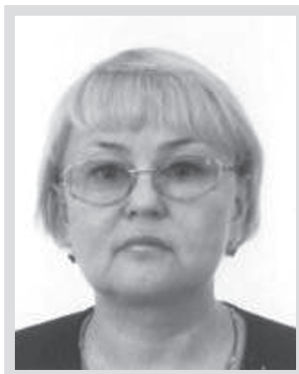
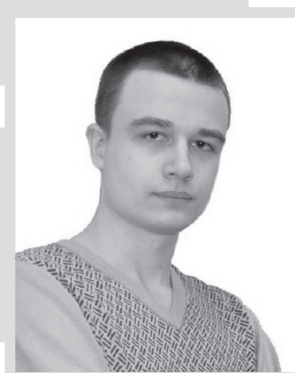

УДК 340.1

**Социальное назначение правоприменения:
актуальные вопросы теоретического правоведения****Степаненко Р.Ф.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

Лягин К.А.

Ассистент кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматривается назначение права и правоприменения с позиции общесоциального подхода. Внимание останавливается на социальных аспектах правоприменения, эффективности реализации правоприменителем своих функций и их соответствии предназначению социального государства.

Ключевые слова: право, правоприменение, правоприменительная политика, социальное государство.

Социальное назначение права с позиций общесоциального подхода состоит в первую очередь в выражении общих интересов всего общества, согласовании и обеспечении потребностей различных социальных групп, в защите личных интересов граждан, нахождении правовых способов разрешения возникающих между индивидами противоречий и конфликтов. Право, на наш взгляд, с точки зрения социального подхода – это уникальное и эффективное средство достижения компромисса, согласия и устранения различного рода противоречий, разумное и справедливое использование которого есть основная задача правоприменения.

В системе правового регулирования правоприменение представляет собой властную деятельность государственных органов, должностных и иных лиц, которая осуществляется в целях принятия специальных решений, направленных на установление и восстановление социальной справедливости посредством возникновения, изменения или прекращения конкретных правовых отношений, а также

использования механизмов юридической ответственности. Соответственно, современная правовая правоприменительная политика систематизирует в своих стратегиях всю совокупность отмеченной деятельности, акцентируя внимание на такой важнейшей функции государства, как социальная [1; 2, с. 23]. Между тем социальная направленность и предназначение правоприменения имеют свои особенности, на рассмотрении которых мы остановим свое внимание в данной работе.

Говоря о характерных особенностях правоприменения, необходимо отметить, что оно должно осуществляться строго в соответствии с действующим законодательством, исключая произвольность или субъективное усмотрение правоприменителей, допущение нарушений конституционных, в том числе социальных прав и свобод граждан, базируясь на постулатах Основного закона Российской Федерации и на принципах конституционализма.

Одним из ярких примеров проявления правоприменительной деятельности в реализации

права выступает процесс привлечения граждан к юридической ответственности, которые совершили те или правонарушения. В то же время правоприменение – это не только противодействие нарушителям законного порядка, но и непосредственное обеспечение самого правопорядка, а также регулирование отношений между участвующими в социальной жизни субъектами права. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что применение права носит двойственный характер. С одной стороны, оно выступает как управленческая (регулятивная) деятельность, а с другой – как охранительная (правоохранительная). И тот, и другой виды правоприменительной деятельности, в соответствии с социальным предназначением государства, должны приоритетным образом осуществляться с позиций положений, изложенных в ст. 7 Основного закона, где сказано, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в котором охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [3].

Переходя непосредственно к социальной природе правоприменения, отметим, что и на данной стадии правореализации осуществляется общесоциальный и правовой контроль. Компетентные органы государства и должностные лица выявляют и устанавливают наличие конкретных жизненных ситуаций, из которых складываются те или иные правоотношения, после чего вырабатывают решения о том, какие именно права и обязанности участников этих отношений послужили результатом возникновения, изменения и прекращения тех или иных спорных вопросов либо конфликтов, какие требуют принятия правоприменителем решений управленческого или охранительного характера. Данные решения в конечном итоге выносятся в виде правоприменительных актов, при помощи которых субъекты правоотношений, по сути, вытекая из смысла правоприменительной деятельности, становятся легитимными участниками вновь возникших правовых отношений, приобретают их качественно новые правовые формы, что обеспечивается государственно-властным характером правоприменения.

Можно констатировать, что правоприменение выступает особой формой социально-правового контроля и характеризуется тем, что правоприменитель, в соответствии с нормативной сферой, изучает и устанавливает наличие и реальное существование всех тех обстоятельств, которые в конечном итоге

порождают новое соответствующее правоотношение. После этого принимается необходимое и законное решение относительно основного содержания и других важнейших составных элементов этого отношения. Государственные органы и должностные лица принимают определенные решения о необходимости совершения каких-либо действий органами, организациями, учреждениями, органами местного самоуправления и т.д., в пользу (восстановление) или в ограничение (лишение) некоторых, например, социальных гарантий и выплат конкретного гражданина, иного лица (об установлении или лишении льгот или доплат, предоставлении или запрете найма жилого помещения, отводе или изъятии земельного участка и многое другое) в случае, если эти гарантии имели неправовой характер.

Правоприменительный акт в регулятивной правоприменительной деятельности подтверждает наличие или ограничение (лишение) права у конкретного лица на то или иное благо, определяет орган, учреждение, организацию, обязанные удовлетворить интерес управомоченного лица, меру возложенной на него обязанности, способы и сроки ее исполнения. После вынесения правоприменительного акта другими государственными органами, учреждениями, должностными лицами осуществляется контрольно-надзорная деятельность за неукоснительным соблюдением и исполнением вынесенного ранее решения. Аналогично происходит с вынесением правоприменительного акта в правоохранительной правоприменительной деятельности, которая связана с противоправным поведением и ориентирована на установление меры и вида юридической ответственности. Например, за вынесением приговора суда следует правоприменение органами федеральной службы исполнения наказаний и т.д. Тем самым управленческая (регулятивная) и охранительная (правоохранительная) правоприменительная деятельность находят свое продолжение в осуществлении контрольно-надзорных функций государства, основной задачей которых, как отмечалось, является соблюдение, охрана и защита социальных, политических, экономических и культурных прав и свобод человека, о чем нами говорилось ранее в работе «Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы» [4; 5, с. 49]. Правоприменение таким образом устраняет и разрешает различные противоречия при реализации правовых норм, что, собственно, и является важнейшей целью этого правового явления (вида деятельности).

Непосредственное социальное назначение правоприменения состоит в необходимости создания таких условий, при помощи которых будут регулироваться и обеспечиваться права и свободы человека, гарантироваться достойная жизнь и свободное развитие в нашей стране. Предметно это выражается

в обеспечении и осуществлении принципов законности, справедливости, гуманизма, демократизма в деятельности органов правоприменения, а также иных субъектов правовых отношений. Сферой ответственности правоприменителя должны быть социальная поддержка и помощь малообеспеченным семьям, пенсионерам, инвалидам, детям-сиротам и другим группам населения, нуждающимся в содействии государства и находящимся, как принято говорить сегодня, в уязвимом (маргинальном) положении. В контексте общесоциальной правовой политики государства, соблюдение и защита социально-экономических прав граждан приобретают особый характер в связи с предрасположенностью данных страт к совершению правонарушений, в том числе преступлений [5; 6, с. 43].

Правоприменитель при вынесении решений обязан учитывать эти обстоятельства и иметь их в виду при назначении льгот и компенсаций, решении трудовых споров, конфликтных ситуаций в областях медицины, образования, занятости и др. Особая роль здесь отводится органам прокуратуры, призванным осуществлять контроль и надзор в социальной сфере, в том числе за органами и должностными лицами, осуществляющими правоприменительную деятельность.

Социальное назначение правоприменительной деятельности находит свое отражение в действующем российском законодательстве. Так, Кодекс РФ об административных нарушениях имеет ряд ограничений, которые устанавливаются в отношении определенных слоев населения. В качестве ярких примеров мы можем привести ст. 3.8, в которой сказано, что лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением ограниченного ряда случаев. Ст. 3.9 гласит, что административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам первой и второй групп, ст. 3.13 также устанавливает ограничения в отношении беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, инвалидам первой и второй групп в применении к ним обязательных работ [3; 4].

В свою очередь, Трудовой кодекс Российской Федерации также содержит в себе ряд определенных ограничений, имеющих социальное значение, таких, как, например, ч. 5 ст. 99, в которой сказано что «привлечение к сверхурочной работе инвалидов, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускается только с их письменного согласия и при условии, если это не запрещено им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федераль-

ными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом инвалиды, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, должны быть под роспись ознакомлены со своим правом отказаться от сверхурочной работы». Или ст. 259, которая гласит: «Направление в служебные командировки, привлечение к работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Такие же требования распространяются на матерей и отцов, воспитывающих без супруга или супруги детей до пяти лет, работников, имеющих детей-инвалидов, работников, осуществляющих уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением [4; 7].

Правовые механизмы защиты социальных прав граждан должны использоваться и при осуществлении конституционного правосудия, которое обеспечивает единство правотворческой и судебной практики в функциях соблюдения как Основного закона Российской Федерации, так и охраны прав и свобод граждан. Это – неразрывная и неделимая функция конституционного правосудия, являющаяся ключевой в деятельности органов конституционного контроля и надзора.

Правоприменитель, реализуя уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и иные формы защиты прав и свобод человека, должен не только соблюдать и защищать социальные права человека и гражданина, но и предвидеть наступление неблагоприятных последствий для субъектов правоотношений, оберегать их от преступных и иных противоправных посягательств. В последнее время в России участились случаи незаконного лишения прав граждан на жилище, мошенничество в денежной сфере (за 2017 г. зафиксировано более 140 тыс. случаев мошенничества), происходящие в том числе и по причине правовой безграмотности населения.

На наш взгляд, в контексте социального назначения правоприменения необходимо отдельно остановиться на вопросе правовой грамотности граждан. И история, и современная действительность дают нам представление о том, что даже эффективные законы не способны кардинально изменить жизнь общества в целом, если исполнение этих законов осуществляется субъектами с низким уровнем правового сознания и правовой культуры. Помимо общего представления о содержании законодательства, правосознание включает в себя и непосредственное отношение субъектов к существующим нормам права. Можно выделить несколько основных эле-

ментов правосознания, таких как знание о праве как способе регулирования общественных отношений, общее представление о собственных правах и свободах, отношении общества и отдельных граждан к правовым явлениям и к праву в целом, а также оценка своего положения в обществе и знание действующего законодательства. Правовое сознание и правовая культура граждан реализуются в их правовом поведении, что является конечной целью правоприменения. Исходя из вышесказанного, мы также можем сделать вывод о том, что уровень правового воспитания граждан нуждается в улучшении применительно абсолютно ко всем социальным слоям общества, начиная от вышестоящего чиновничьего аппарата и заканчивая рядовыми гражданами. И это тоже одна из социальных задач правоприменителя в сфере осуществления им функций правового просвещения и воспитания.

Безусловно, в реализации целей и задач правоприменительной деятельности различных социальных функций большое место принадлежит проведению правовой политики в области образования, науки, культуры, здоровья граждан, которая в своих стратегиях направлена на установление социального согласия в обществе [6; 7, с. 202]. В указанных сферах социальная функция осуществляется в форме государственной поддержки (финансовой, материальной, программной и др.) образовательных, воспитательных и научных учреждений, учреждений культуры, а также учреждений Министерства юстиции РФ, Прокуратуры РФ, МВД России, Федеральной службы исполнения наказаний, которые должны иметь соответствующее материальное и законодательное сопровождение [8, с. 382].

Подводя итоги, отметим, что правоприменение имеет действительную социальную ценность только при соблюдении всех условий для успешной реализации своих целей и осуществления функций. Однако ввиду ряда субъективных и объективных причин правоприменение достигает этих целей далеко не всегда, в связи с чем важнейшей задачей юридической науки является выявление, установление и изучение условий, при которых правоприменение будет реализовываться эффективно и в полной мере обеспечивать свое социальное назначение в качестве одного из важнейших элементов социального механизма правового регулирования в правовом социальном государстве. Для чего необходимо развивать и совершенствовать методологию правоведа, одной из важнейших задач которого является обеспечение и защита конституционных прав граждан [9, с. 121], в том числе в исследованиях социального назначения правоприменения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Лягин К.А., Степаненко Р.Ф. Правовая политика и ее основные направления // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации. Материалы XV Мужвuzовской науч.-практич. конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2015. – С. 23-27.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (принят Государственной Думой 20.12.2001) (в ред. от 03.04.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (принят Государственной Думой 21.12.2001 г.) (в ред. от 05.02.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».
5. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы // Образование и право. – 2018. – № 3. – С. 49-54.
6. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблемах правового регулирования социально-экономических отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – № 4. – С. 43-53.
7. Рыбаков О.Ю. Социальное согласие в России: возможности личности и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 1 (282). – С. 202-211.
8. Степаненко Р.Ф., Лягин К.А. Основные направления современной правовой политики России // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. – Казань: НОУ ВПО Университет управления «ГИС-БИ», 2015. – С. 382-386.
9. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Обзор материалов IV «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законодательства и правореализации» // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3 (147). – С. 121-137.

Social Purpose of Law Enforcement: Topical Issues of Theoretical Jurisprudence

R.F. Stepanenko
Kazan (Volga Region) Federal University,
University of Management «TISBI»

K.A. Lyagin
University of Management «TISBI»

The article deals with the appointment of law and law enforcement from the perspective of a general social approach. Attention is focused on the social aspects of law enforcement, and on the effectiveness of the enforcement of agent's implementation of its functions and their conformity to the purpose of the social state.

Key words: Law, law enforcement, law enforcement policy, social state.

